

ЧТО ВАМ РАССКАЗАТЬ ПРО САХАЛИН?

АВТОР ВЕЛИКОЙ КНИГИ О РУССКОЙ КАТОРГЕ

ВСТУПИЛ В НЕПРИМИРИМУЮ СХВАТКУ С ГЛАВНЫМ ТЮРЕМЩИКОМ РОССИИ

Ваше превосходительство, милостивый государь Михаил Николаевич!

Предполагая весной этого года отправиться с научною и литературною целью в Восточную Сибирь и желая, между прочим, посетить остров Сахалин, беру на себя смелость покорнейше просить Ваше превосходительство оказать мне содействие...

Антон Чехов.

Января 20-го дня
1890 г.

Э

Это письмо было подано в канцелярию Главного тюремного

управления на имя начальника М.Н. Галкина-Врасского. Так началось противостояние писателя и чиновника.

Два дневника

Михаил Николаевич Галкин-Врасский к тому времени одиннадцать лет занимал пост начальника Главного тюремного управления. А свое первое служебное путешествие на Дальний Восток совершил еще в 1881–1882 году, проехав всю Сибирь и дотошно изучив тамошнюю тюремную жизнь, побывав в Хабаровске и Владивостоке. Но конечной — и главной — целью чиновника был остров Сахалин, определенный с 1869 года местом каторги и ссылки, или, как обозначено в официальных документах, «систематической штрафной колонией».

Галкин-Врасский ежедневно заполнял свой дневник благостными картинками каторжной жизни (вскоре они будут опубликованы в «Русской старине»). Писал и официальные, почти восторженные отчеты в департамент полиции — об удивительных климатических условиях острова, о «детях цветущего здоровья», о рыбных и лесных богатствах. Надо ли объяснять, почему 1885 году на Международном тюремном конгрессе в Риме главный российский тюремщик ревностно выступал за насильственную «колониализацию Сахалина преступниками».

Антон Павлович, уже паковавший в дальнюю дорогу вещи и чистый дневник, тщательно изучил не только сахалинские послания Галкина-Врасского, но и «Обзор десятилетней

*1,2 Антон Павлович Чехов и его журналистское удостоверение.

*3 Жестокая правда каторги.

*4 Соська Золотая Ручка.

деятельности Главного тюремного управления. 1879—1889». И готовился к бою:

«Об его отчетах,— писал он А.Н. Плещееву,— я буду пространно говорить в своей книге и увековечу имя его...»

Два мировоззрения

В июле 1890 года Антон Чехов ступил на сахалинскую землю, имея при себе одно лишь удостоверение корреспондента «Нового времени». Тем не менее, писал Антон Павлович, «принят я был местной администрацией чрезвычайно любезно, хотя Галкин не писал обо мне ни слова». Писатель не знал, что с «легкой» руки Галкина-Врасского всем окружным начальникам острова было вручено

ПАРАЛЛЕЛИ

От Галкина-Врасского до Дзержинского

«Остров Сахалин» буквально нашпигован цифрами, статистическими и прочими данными, органично вошедшими в художественную структуру повествования. Может быть, сидя за письменным столом, Чехов вспоминал добрым словом своего

гимназического учителя-математика Эдмунда Иосифовича Дзержинского. Да, отца «железного» Феликса Эдмундовича, вместе с другими создавшего Главное управление лагерей (ГУЛАГ) взамен Главного тюремного управления, которым руководил высме-

янный писателем Галкин-Врасский.

Даже в самых смелых предположениях Антон Павлович не смог предсказать такое будущее России. Но остались его слова:

«Мы стноили в тюрьмах миллионы людей, стноили без рассуждения, варвар-

ски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы...».

секретное предписание «иметь неослабное наблюдение за тем чтобы г. Чехов не имел никаких сношений с ссыльнокаторжными, сосланными за государственные преступления».

Под неусыпным надзором тюремных властей началась и продолжалась почти три месяца каторжная работа писателя-подвижника: вставал «в 5 утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении», признавался он в письме А.С. Суворину. Но он не ушел от надзора и после возвращения, когда сел за письменный стол и вплотную взялся за «Остров Сахалин».

Твердый взгляд Галкина-Врасского неотступно следил за ним — и требовал продолжения полемики. Она была неизбежна для Антона Павловича, потому что резко очерчивала грань между насилием и человеколюбием. На краешке России столкнулись не чиновник с писателем, а два противоположных взгляда на переустройство человеческого общества.

Ни больше ни меньше.

Работа над книгой была закончена в 1893 году, но только через два года она пришла к читателям. «Нет охоты выпускать книгу, пока на тюремном престоле сидит Галкин-Врасский», — писал автор Суворину. Тем более что без положительного отзыва чиновника не могло быть и речи о печатании. Автор был убежден, что вся ответственность за состояние дел на Сахалине лежит на конкретных людях, облеченных государственной властью. Правда, учитывая цензурные препоны, Антон Павлович уже в черновиках снял самые резкие замечания, сгладил иронию, притушил характеристики начальника всех российских тюрем и его подчиненных.

Но ни автор, ни редакция «Русской мысли» не питали иллюзий: начальник Главного тюремного управления никогда не пропустит в печать книгу, где Чехов открыто полемизировал с ним как апологетом насильственной колонизации острова. И жестко отстаивал свое мнение: развитие Сахалина возможно лишь при условии свободного труда и разумного выбора мест поселений.

*5
Первое отдельное издание «Острова Сахалин».

*6
Михаил Николаевич Галкин-Врасский.

ОДНОМУ ИЗ АНТИГЕРОЕВ «ОСТРОВА САХАЛИН» ГАЛКИНУ-ВРАССКОМУ ПРИШЛОСЬ ВНОВЬ СОБИРАТЬСЯ В ДАЛЬНИЙ ПУТЬ — ПРОВОДИТЬ «РАБОТУ НАД ОШИБКАМИ». НО ЭТО ЕМУ НЕ ПОМОГЛО

ШТРИХИ И ПОРТРЕТЫ

Возвращение на Дальний Восток

В 1901 году художник Илья Репин начал работу над грандиозной картиной «Торжественное заседание Государственного Совета». И написал для нее несколько десятков блистательных по характеристике и мастерству портретов-этюдов.

Среди персонажей — и Михаил Галкин-Врасский, ставший к тому времени саратовским генерал-губернатором, действительным тайным советником, членом Государственного Совета.

В 1930-х годах эти репинские портреты,

по определению Игоря Грабаря, «были разбазарены» по провинциальным музеям. По иронии судьбы портрет Галкина-Врасского оказался во Владивостокской картинной галерее...

Два отклика

Осенью 1893 года М.Н. Галкин-Врасский получил журнальный вариант «Острова Сахалин» и, надо думать, внимательно с ним ознакомился. Не знаю, что более взбесило его: ирония автора по поводу села и метеостанции, названных именем тюремного чиновника, или жуткие сцены телесных наказаний, а может быть, несанкционированный взгляд на сахалинские проблемы. Как бы то ни было, Михаил Николаевич сделал отчаянную попытку не допустить «Остров» к печати — и написал жалобу на имя начальника Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистова.

Перед глазами Галкина-Врасского был недавний прецедент: в этом году полностью уничтожили тираж тома Собрания сочинений Н.С. Лескова «за растление нравов низшего духовенства», изданного, кстати, тем же

Последний удар

Резонанс, вызванный публикацией «Острова Сахалин», был оглушительным. Лучше, чем кто-либо, оценили отвагу автора дальневосточники. В январе 1894 года газета «Владивосток» отмечала, что «Чехов принадлежит к тем писателям, которые, рисуя нашу отдаленную окраину, розовых красок не пускают». А когда в 1895 году книга вышла отдельным изданием, газета отметила ее как «мастерски написанное произведение, автор которого, глубоко сострадавший подневольным обитателям Острова, обличает сахалинскую действительность».

Ну а одному из антигероев «Острова Сахалин» М.Н. Галкину-Врасскому пришлось вновь собираться в дальний путь — проводить «работу над ошибками». По итогам поездки он составил отчет «Остров Сахалин. Необходимые и желательные мероприятия». И вскоре на Сахалине

А.С. Суворовым. И тем не менее тюремщик потерпел оглушительное поражение. Чеховская публикация была задержана только на три дня.

Феоктистов дал в Московский цензурный комитет телеграмму:

«Не задерживайте книжку «Русской мысли». 11 ноября 1893 г.».

Так «Остров Сахалин» впервые увидел свет. Правда, XX и XXI главы (о нравах сахалинских чиновников, о телесных наказаниях, о смертных казнях ссыльных) цензура все-таки запретила...

*7
Секретное предписание генерала В. Кононовича о надзоре за Чеховым. Июль, 1890 год.

*8
Чехов (стоит справа) на пикнике в честь японского консула. Южный Сахалин. Октябрь, 1890 год.

были отменены смертная казнь, телесные наказания, улучшены условия содержания женщин.

Но это не помогло Галкину-Врасскому удержаться на высоком посту: начальник Главного тюремного управления был переведен на другую работу.

Право последнего удара Антон Павлович оставил за собой, отослав значительную книгу «Остров Сахалин» с надписью: «Его превосходительству Михаилу Николаевичу Галкину-Врасскому от автора. 1895. 14. IX».